

МИФ
В СЛОВЕ
И ПОЭТИКА
СКАЗКИ

СОФЬЯ
АГРАНОВИЧ
ЕВГЕНИЙ
СТЕФАНСКИЙ

МИОО

Архетип: русская культура

Софья Агранович
Евгений Стефанский

МИФ В СЛОВЕ И ПОЭТИКА СКАЗКИ

Мифология, язык и фольклор
как древнейшие матрицы культуры

Москва
МИФ
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
-------------------	---

МИФ В СЛОВЕ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ. ОЧЕРКИ ПО МИФОЛИНГВИСТИКЕ

В ПОИСКАХ НЕДОСТАЮЩЕГО ЗВЕНА	15
ГЛАВА I. «ТЕПЛО ЛИ ТЕБЕ, ДЕВИЦА? ТЕПЛО ЛИ ТЕБЕ, КРАСНАЯ?» Фольклорно-мифологические истоки этимологии слов <i>стыд</i> и <i>срам</i>	35
ГЛАВА II. «ПЕЧАЛЬ МОЯ СВЕТЛА...» Концепты «ПЕЧЬ» и «ПЕЧАЛЬ» в русской культуре	66
ГЛАВА III. «ПОЖАЛЕЛ ВОЛК КОБЫЛУ...» Генезис славянского концепта «ЛЮТОСТЬ» и его история в славянских языках и культурах	99
ГЛАВА IV. «Я ВЫШЕЛ СТРОИТЬ И МЕСТЬ...» Генезис пространственных концептов в славянских языках и культурах	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
ЛИТЕРАТУРА	185

**ЦИКЛ ЛЕКЦИЙ
С. З. АГРАНОВИЧ ПО ИСТОРИИ
И ТЕОРИИ ФОЛЬКЛОРА**

ПОЭТИКА СКАЗКИ	
И ПРОБЛЕМА СЮЖЕТООБРАЗОВАНИЯ В ФОЛЬКЛОРЕ	197

IN MEMORIAM

МУДРСТВУЮЩАЯ НА ГРАНИ	239
ВАЖНЕЙШИЕ ПУБЛИКАЦИИ С. З. АГРАНОВИЧ	254

ПРЕДИСЛОВИЕ

24 июня 2024 года исполняется 80 лет со дня рождения профессора Самарского университета Софьи Залмановны Агранович. В этот день и те, кто с ней работал, и те, кто у нее учился, и те, кто лишь заочно знаком с ней по ее научным работам и разошедшимся в интернете записям ее лекций, отдадут дань памяти прекрасного Ученого и Учителя, удивительной женщины, которая много лет была знаковой фигурой для филологического факультета и Самарского университета в целом.

В 1990-е годы стихийно сложилась традиция: первую лекцию первокурсникам филфака читала именно профессор Агранович, чтобы в первый же день освободить их от школьного частотола «типичных представителей», «лишних людей» и «разборов» и погрузить в удивительный мир законов филологии, не менее стройных, чем законы физики и химии. Законов, объясняющих, как формировалось человеческое сознание и возникали первые знаковые системы, в которых оно отражалось: ритуал, миф, язык, фольклор.

«Археология сознания». Этот подзаголовок ее последней монографии очень точно передает суть научных изысканий, которыми она занималась всю жизнь, — на материале произведений русской и зарубежной литературы, фольклора, мифологии, культуры, языка,

психологии. Она выработывала методологию и тем самым создавала научную школу, среди последователей которой оказались представители самых разных наук.

На этой первой лекции она объясняла, что филология — это не закатывание глазных яблок под надбровные дуги, а строгий научный анализ текста, подтекста и древнейших матриц сознания, сохранившихся порой на периферии культуры. И потому первокурсница, удачно «запараллелившая» русскую и африканскую сказки, услышав ее «умница-красавица», получала повод для гордости.

Ее лекции и научные монографии, которые она предлагала изучить, принципиально меняли сознание студентов. На семинаре по книге Михаила Бахтина о Рабле Софья Залмановна формулировала ее главную идею: «Официоз не выносит смеха», а потом приводила цитату из другой работы великого мыслителя о том, что в голосе диктора, передающего важное сообщение, слышится тайная угроза. Именно поэтому все, кто слушал ее лекции, навсегда сформировали в своем подсознании способность отключать восприятие всякий раз, когда на экране появляется искаженное злобой лицо, закатывающее глазные яблоки под надбровные дуги и брызжущее стилистически окрашенной лексикой.

Что остается от ученого? Труды... Ученики... Труды Фердинанда де Соссюра были изданы по записям его студентов. Лекции Софьи Залмановны Агранович не удалось бы издать даже по самым лучшим конспектам. Каждый раз, когда с ней заговаривали об издании курса ее лекций по фольклору, она отвечала: «Лекции, перенесенные на бумагу, — это мертвечина». Озвучивание пожелтевших конспектов двадцатилетней давности было не для нее. Она несла на лекции и факты, прочитанные накануне в только что вышедшей монографии, и собственное осмысление с фольклорно-мифологических позиций недавно опубликованных художественных произведений, и фрагменты собственных научных работ. Именно поэтому вряд ли она прочитала в своей жизни хотя бы две лекции, похожие друг на друга.

Но главное даже не в этом. Ее лекции не были наставлениями корифея неразумным студентам. Это были беседы с коллегами. Отказываясь переложить лекции на бумагу, она боялась именно того, что ее лекционные беседы потеряют свой неповторимый колорит, ведь научный текст, как об этом написано в любом учебнике стилистики, должен быть лишен эмоциональности.

Цикл лекций С. З. Агранович о поэтике сказки, который включен в настоящее издание, был перенесен на бумагу во многом случайно. В 2000 году в Самарской гуманитарной академии американская студентка слушала лекции по теории и истории фольклора. Чтобы облегчить ей восприятие этих лекций, для нее были расшифрованы их диктофонные записи. Так удалось сохранить и обработать не конспекты, а, по сути дела, стенограммы лекций Софьи Залмановны.

Познакомившись с этим текстом, легко понять, что никакой (даже самый лучший и самый подробный) студенческий конспект не смог бы сохранить тот колорит, которым обладали ее лекции и который на долгие годы остался в памяти ее учеников.

Монография «Миф в слове: продолжение жизни», написанная в соавторстве с лингвистом Евгением Стефанским (первое издание которой вышло в 2003 году), отражает научные интересы С. З. Агранович, простиравшиеся далеко за границы литературоведения и фольклористики. Рассказывая о процессе сюжетообразования в фольклоре, она всегда объясняла, что фантастические перипетии, приключавшиеся со сказочными и былинными героями, возникали во многом по тем же объективным законам, что и язык.

Одновременно она называла многочисленные экзерсисы на восстановление праславянских форм из сборников упражнений по истории языка типологически сходными с народной этимологией. Объяснение, что *время* и *вертеть* или *чудо* и *чужой* — однокоренные слова, возникшие в результате действия определенных фонетических законов, с ее точки зрения, было чистым формализмом. Гораздо важнее, считала

она, увидеть, что в этих словах зафиксировались древнейшие представления о круговом времени и о том, что чудо может совершить только чужой, то есть наделенный магической силой пришелец из мира мертвых.

Миф и ритуал, по ее мнению, являются именно тем семантическим звеном, которое связывает физическую мотивацию эмоции с ее метафорическим обозначением (как *печь* и *печаль*, *стужа* и *стыд*). А во многих случаях то, что нередко считают метафорой (как в случае с *устьем реки*), оказывается не метафорой, а отражением древнейших мифологических представлений.

* * *

...Наблюдая сегодня откуда-то из-за реки Стикс за тем, что осталось в этом мире после нее, Софья Залмановна может быть довольна. Ее именем названа одна из улиц Самары. Один из ее учеников стал Нобелевским лауреатом. Известная при жизни в основном в пределах Самары, сейчас, благодаря интернету, она получила признание научного сообщества. Ее книги не раз переиздавались.

И главное — выработанная ею научная методология находит применение в работах ее коллег и учеников, а это значит, что Дело, которым она занималась всю жизнь, живет и развивается.

Е. Е. Стефанский